

Как только Роден вошёл в таверну, он тут же использовал заклинание невидимости.

Всё потому, что среди присутствующих он заметил знакомого.

«Здесь остановились стажёры первого набора».

Член Комитета Келлайн и стажёры первого набора были отправлены на поиски магического отряда Империи Ингрэм. С тех пор, как они покинули учебный центр спецотряда в начале войны, прошло уже полтора года.

«Интересно, знают ли они, что учебный центр спецотряда пал?»

Судя по тому, как они здесь препираются, возможно, что и нет. Если бы знали, то сбежали бы или вернулись в учебный центр.

«Хотя нет. Если они решили остаться верными королевству Лиаз, то их присутствие здесь имеет смысл».

Возможно, они отказались от права на самостоятельные действия и полностью посвятили себя спецотряду. Королевство Лиаз терпело одно поражение за другим, поэтому у них не было причин отказываться.

— А? Куда он делся?

— Может, в магазин одежды зашёл?

— Неужели Роден мог где-то заблудиться? Хм... А здесь есть места?

Брон огляделся в поисках Родена. Мэлоун и Элис тоже были обеспокоены внезапным исчезновением Родена и постоянно оглядывались.

«Посмотрим, что происходит».

Находясь в невидимом состоянии, Роден занял место в углу столовой на первом этаже. С этого места было хорошо видно нескольких знакомых выпускников первого набора.

В учебном центре спецотряда часто случалось так, что курсанты разных уровней посещали одни и те же занятия.

Роден довольно долгое время посещал одни и те же занятия с выпускниками первого набора, магами под номерами 11 и 20. Кроме того, член Комитета Келлайн, скорее всего, тоже знал

Родена в лицо.

— Эй, наёмник? Сейчас идёт важный разговор, так что не мог бы ты удалиться?

— Да, конечно. Мы не хотим вмешиваться в ваши дела.

Под давлением одного из рыцарей Брон и его спутники были вынуждены удалиться. Было неприятно чувствовать себя изгнанными, но и сражаться с регулярной армией, в составе которой были рыцари, они не могли.

Как только Брон и его спутники освободили место, начался серьёзный разговор.

— Итак, что вы предлагаете? Здесь есть люди.

— Наша ситуация плачевна, но наши силы всё ещё значительны. Поэтому мы требуем соответствующего обращения.

На слова рыцаря лет пятидесяти ответил Келлайн. Он гордо поднял голову, чтобы не показывать свою слабость.

«Как мы дошли до такого?»

Келлайна приводила в недоумение сложившаяся ситуация.

Более полутора лет они колесили по всем фронтам в поисках магического отряда Империи Ингрем . Он так извёлся, что талия уменьшилась вдвое, вернувшись к прежним размерам.

За это недолгое время они объединяли силы с другими отрядами королевства Лиаз и даже сотрудничали с поисковыми отрядами других стран.

Выпускники первого набора всегда показывали себя с лучшей стороны, независимо от того, с кем им приходилось работать. Они никогда не отставали и даже несколько раз предугадывали засады и внезапные атаки магического отряда.

Ещё совсем недавно все признавали заслуги Келлайна и выпускников первого набора.

«Чем же, чёрт возьми, занимались члены Комитета, пока учебный центр был разрушен?»

Резкая перемена в настроении произошла после того, как распространились слухи о падении учебного центра спецотряда.

Выпускники первого набора лишились дома. Лишившись базы, они больше не могли получать финансирование.

Денег не было, и им грозил голод, поэтому Келлайну не оставалось ничего другого, как обратиться за помощью к королевской семье. Он просил о покровительстве в обмен на отказ от права на независимые действия и полное подчинение.

И сегодня как раз состоялась встреча, посвящённая этим переговорам.

— Послушайте, господин Келлайн. Вам ведь некуда идти, не так ли?

— Как бы то ни было, но лишать меня командования... Это же несправедливо! Я с самого начала войны и до сих пор сражаюсь на всех фронтах!

— Сражаетесь... Да, вы сражались. Но сейчас вы не в состоянии прокормить их. Разве я не прав?

Причина, по которой член Комитета Келлайн был вынужден занять столь унижительное положение, заключалась в деньгах.

Он кормил и предоставлял кров выпускникам первого набора за свой счёт в течение четырёх дней. Он поселил их в убогом месте и кормил скудной пищей, но, по крайней мере, не давал им умереть с голоду.

Но ему было жаль тратить на это свои деньги.

Он не владел рабскими жезлами выпускников первого набора, поэтому не мог просто так тратить на них деньги. Отсутствие жезлов означало, что он больше не был их хозяином.

— Ха... Такое отношение несправедливо. Ведь у меня есть заслуги.

— Послушайте, господин Келлайн. Королевская семья уже конфисковала рабские жезлы. Их хозяин — больше не вы, а королевская семья. Так почему вы продолжаете вести себя как командир?

В конце концов, их спор перерос в спор о праве на командование.

Человеком, получившим от королевской семьи право командовать выпускниками первого набора, был Эдвард Кайт. То есть, с этого момента член Комитета Келлайн был никем.

Однако Келлайну было жаль отдавать весь первый набор. Он провёл с ними время, вложил в их

обучение более 10 лет и хотел получить за это вознаграждение.

— Поймите моё положение, господин Кайт.

— Не говорите глупостей. Эй! Выпускники первого набора! Ваши рабские жезлы уже конфискованы королевской семьёй. Вам больше не нужно подчиняться приказам господина Келлайна. Так что немедленно уберите оружие и подчиняйтесь моим приказам.

Выслушав их разговор, Роден понял, в чём дело.

«Келлайн решил сдать весь первый набор. Но когда дело дошло до дела, ему стало жаль».

Келлайн просто пытался извлечь небольшую выгоду, а выпускники первого набора были в замешательстве и не могли принять решения.

Внезапно у них сменилось командование. Рабские жезлы перешли к королевской семье.

До сих пор всё было нормально. Жизнь, в которой они просто следовали приказам. Сменилась лишь сторона, отдававшая приказы, но суть работы оставалась прежней.

Проблема заключалась в самом приказе.

Королевская семья Лиаса отправила нового хозяина по имени Эдвард Кайт и хотела разделить выпускников первого набора.

От самого западного до самого восточного фронта. Разделить их на минимальные группы и не дать им воссоединиться.

— Эти люди тренировались и росли вместе более 10 лет. Вместо того, чтобы разлучать их, лучше собрать их вместе и назначить одного командира...

— Достаточно. Приказ королевской семьи отдан. Я — их новый командир, и я уже отдал приказ.

— Ха...

Выпускники первого набора были ошеломлены внезапным приказом.

Разделиться? Они знали, что однажды это произойдёт. Выпускники первого набора не могли оставаться вместе вечно.

Но приказ был слишком внезапным. Они были к этому совершенно не готовы.

«Ага, королевская семья всё-таки отличается».

Королевская семья Лиаса приказала господину Кайту распределить выпускников первого набора по разным отрядам. Им было некомфортно от того, что они все были вместе, а это означало, что они не были уверены в возможности полностью контролировать их.

«Они поняли, что рабские жезлы — подделка».

Когда имеешь дело с рабами, то рано или поздно приходится принимать решение об их устранении, если они не слушаются или становятся бесполезными. Обычно раба устраняют, ломая его жезл рабства.

Но рабские жезлы оказались поддельными.

Теперь, чтобы устранить кого-то из выпускников первого набора, нужно было поймать и убить его собственноручно. Нельзя было воспользоваться простым способом — сломать рабский жезл.

Если бы такое случилось, то оставшиеся в живых выпускники первого набора могли бы что-то заподозрить.

«Зачем выбирать такой сложный способ, когда есть более простой?»

Естественно, что такие подозрения могли привести к мысли: «А что, если...?»

Чтобы этого не допустить, королевская семья решила разделить выпускников первого набора.

«Забавно. Выбор королевской семьи понятен. Но что поделать? Я всё слышал».

Роден посмотрел на знакомых выпускников первого набора — 11-го и 20-го. Они были магами и могли объективно оценить ситуацию.

«Забавно».

Роден написал записку и незаметно подложил её в карманы 11-го и 20-го выпускников. Дальше всё зависело от них.

Как только Роден вышел из таверны, он сразу же нашёл Брона и остальных. Неподалёку от входа его ждали Элис и Бейкер.

— Роден! Где ты был?

— Прогулялся немного. Здесь так много людей.

— Ох, я знаю, что ты не из тех, кто может заблудиться, но в следующий раз предупреждай, куда идёшь. Мы волновались.

— Хорошо.

Роден нашёл другую таверну и зашёл туда вместе с Броном и остальными. К счастью, здесь было не так многолюдно, и было тихо.

Они разобрали вещи и отправились на прогулку по деревне.

Роден купил немного одежды и всё необходимое для лагеря. Брон тоже заменил несколько старых вещей, а Бейкер купил достаточно продуктов, после чего они вернулись в таверну.

— Что будем делать завтра? Выезжаем рано утром или как следует отдохнём и отправимся в путь ближе к полудню?

— Неважно, когда мы отправимся в путь, всё равно следующую деревню мы пропустим.

— Верно. Если мы всё равно не собираемся заходить в деревни, давай завтра как следует отдохнём и отправимся в путь.

Брон и его спутники редко заходили в деревни, которые встречались им на пути. Они продолжали разбивать лагерь на природе и останавливались в тавернах только тогда, когда чувствовали усталость.

И снова причина заключалась в деньгах.

За проживание в таверне приходилось платить, не говоря уже о еде. Не имея достаточного количества денег, Брон и его спутники экономили и пропускали большинство деревень.

— До реки Раматон идти часа два-три.

— Верно. Роден сказал, что позаботится о переправе. Отлично. Завтра позавтракаем, как следует отдохнём и отправимся в путь.

Пужинав, они разошлись по своим комнатам.

Элис, как девушка, естественно, жила в отдельной комнате.

Брон, Мэлоун и Бейкер, чтобы сэкономить деньги, жили в одной комнате.

Единственным мужчиной, который жил в отдельной комнате, был Роден.

У него было достаточно денег. Только на трупе главы торговой компании он нашёл более 10 000 золотых. В крайнем случае, он мог продать зелья и вы выручить ещё денег.

«Это тоже можно дорого продать».

Роден достал из-за пазухи ожерелье и осмотрел его. Это была драгоценность, принадлежавшая погибшему главе торговой компании.

«Это не артефакт, но...»

Камень, инкрустированный в ожерелье, был необычным. Это был алмаз размером почти с грецкий орех. Даже высокопоставленному дворянину было бы непросто раздобыть такой камень.

«Конечно, продавать его в таком виде нельзя».

Ожерелье с таким огромным алмазом — большая редкость.

Как только оно появится на рынке, кто-нибудь обязательно узнает, кому оно принадлежало. Не исключено, что появятся люди, связанные с погибшим главой торговой компании.

«Потом сделаю из него артефакт или что-нибудь в этом роде».

Алмаз был отличным материалом для изготовления артефактов. С таким огромным алмазом и качественными магическими камнями можно было создать артефакт, содержащий заклинание 5-го круга или даже выше.

«Нужно сначала изучить его получше».

Убрав ожерелье в сторону, он достал шкатулку. Эту вещь ему передал погибший глава торговой компании.

Шкатулка почти не излучала магической энергии.

И всё же это был артефакт. Родена это поражало.

Излучение магической энергии означало, что она расходуется впустую. Поэтому Роден, изготавливая артефакты, старался сделать так, чтобы магическая энергия не выходила наружу.

Но эта шкатулка была особенной.

Даже он, обладающий обострённым восприятием, не чувствовал от неё никакой магической энергии. Лишь сосредоточившись и закрыв глаза, он мог ощутить слабое излучение.

«Кажется, на это потребуется ещё несколько дней».

Родену до сих пор не удавалось открыть шкатулку. Он пытался изучить её по дороге сюда, но пока безуспешно.

Однако ему удалось выяснить, что шкатулка защищена магией, блокирующей внутреннюю энергию и позволяющей открыть её только определённому человеку.

Оставалось симитировать действия этого человека и открыть её.

«Осталось совсем немного».

Отложив шкатулку в сторону, он достал книгу.

Роден читал книги каждую ночь, а прочитанные сжигал.

С тех пор, как он покинул учебный центр, прошло уже больше десяти дней. Книги, которые он взял из первого хранилища, были практически все сожжены, осталось всего три.

Благодаря этому его рюкзак стал намного легче, чем в день, когда он покинул учебный центр спецотряда. Объём, занимаемый материалами для зелий, уменьшился по мере того, как он заканчивал их, а сожжённые книги освободили место в рюкзаке.

Сегодня он купил снаряжение для лагеря и немного одежды. Но в рюкзаке всё равно оставалось много места.

«Или это я странный, раз таскаю с собой два рюкзака?»

В любом случае, вещи были привязаны к лошади. Ему не приходилось долго носить их на себе, поэтому он не чувствовал тяжести.

Он вытащил из рюкзака 400 зелий, запасную одежду, купленные сегодня вещи и вяленое мясо и сложил всё в сторону. Теперь рюкзак был пуст.

Хлоп-хлоп!

Роден хлопнул по рюкзаку, и из него вылетело облако пыли. Он смахнул пыль рукой и ополоснул его водой с помощью Ундины.

Рюкзак стал немного чище. Роден аккуратно сложил все вещи обратно.

«Когда доберёмся до большого города, разузнаю о камнях духов».

Ундина ещё не достигла того возраста, когда ей требовалось расти. Им нужно было побыть вместе ещё немного.

Но было очевидно, что это время не за горами.

Даже без дождя радиус действия Ундины был довольно большим. Её мимика стала более выразительной, и теперь она напоминала немого ребёнка.

Около четырёх часов утра, когда ещё не рассвело, и Роден крепко спал, он вдруг распахнул глаза.

«Магическая энергия?»

С запада ощущалась огромная магическая энергия. Родена передёрнуло от такой невероятной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356797>